

Керимов Руслан Джаванширович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье исследуется лингвистическая проблематика политического дискурса как центральной вербальной категории социальной сферы общества и государства и, в частности, рассматриваются трактовки понятия "дискурс" в контексте вербальной коммуникации, краткая история появления и базовые направления политической лингвистики как специализированной дисциплины, изучающей социальный язык, характеристики современного немецкоязычного политического дискурса как вербальной категории, его отношения с экстра- и интралингвистическими параметрами немецкого общества и немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Кремшюкалова М. Ч.** Роль перформативов в передаче оптативной модальности благопожеланий и проклятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. С. 122-125.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М., 1990. С. 389-390.
11. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-130.
12. **Росолова О. А.** Коммуникативно-семантическая группа: перформативы-маркеры побуждения к действию со значением совета // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 2008. С. 157-161.
13. **Рябцева Н. К.** Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12-28.

**PERFORMATIVE CONSTRUCTIONS AS THE MEANS OF EXPRESSING INDUCEMENT
IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE DARGIN**

Kazimova El'za Abdulzhalilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University

Shakhbanova Patimat Abdulzhalilovna

*G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
patyashahbanova@mail.ru*

The article tries to introduce into the set of means of expressing inducement the performative statements with the verbs and nouns nominating a certain type of inducement as a kind of speech act. The authors claim that the verbs and their derivative nouns in the performative meaning most differentially and explicitly express various types of inducement in the Dargin language. The paper examines in the comparative aspect the lexico-semantic group of performative verbs and nouns with the meaning of inducement in the Russian and Dargin languages.

Key words and phrases: discourse; performative; lexico-semantic group; semantics of inducement; explicitness; illocution; context; con-situation.

УДК 811.112.2'243

Филологические науки

В статье исследуется лингвистическая проблематика политического дискурса как центральной вербальной категории социальной сферы общества и государства и, в частности, рассматриваются трактовки понятия «дискурс» в контексте вербальной коммуникации, краткая история появления и базовые направления политической лингвистики как специализированной дисциплины, изучающей социальный язык, характеристики современного немецкоязычного политического дискурса как вербальной категории, его отношения с экстра- и интралингвистическими параметрами немецкого общества и немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политический текст; политическая речь; политическая лингвистика; немецкий язык.

Керимов Руслан Джаванширович, к. филол. н., доцент
Кемеровский государственный университет
kerimovrus@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]**

Политический дискурс в современной парадигме языкознания проявляет себя как ключевая вербальная форма функционирования социальных процессов в государстве и обществе, представляя в первую очередь (что отражено в названии данного понятия) область политической риторики властной элиты.

Разработке теории и изучению проблем функционирования языка политики в последние годы уделяется много внимания со стороны российских и зарубежных ученых. Эти исследования охватывают как общетеоретические основы языка политики и политического дискурса без учета его языковой принадлежности (см., например, работы: Э. В. Будаев (в соавторстве) [8], Р. Водак [11], П. Б. Паршин [26], Е. И. Шейгал [32], N. Chomsky [33], D. F. Hahn [34], A. Kirchner [35] и т.д.), так и специфические принципы построения и употребления различных языковых и речевых средств в текстах какого-либо конкретного языка / политического дискурса (см., в частности: А. Н. Баранов (в соавторстве с Ю. Н. Карауловым) [3; 4], Э. В. Будаев [6; 7], в соавторстве с А. П. Чудиновым [9; 10], Р. Д. Керимов [15; 16; 17; 18; 19; 20], в соавторстве с Л. И. Федяниной [21; 22; 23; 24], И. М. Кобозева [25], А. П. Чудинов [27; 28; 29; 30; 31], J. Volmert [36] и др.).

Интерес к современному немецкому политическому дискурсу также из года в год возрастает среди ученых-германистов. При этом термин «дискурс» не имеет однозначной трактовки в современном языкознании.

Теория дискурса берет свое начало в концепции французского лингвиста Э. Бенвениста, разграничившего в тексте план повествования и план дискурса – языка, «приписываемого говорящим человеком» [5]. Позднее определение «дискурса» стало включать в себя и условия, в которых реализуется и актуализируется текст. Такое воззрение на дискурс предложил Т. А. ван Дейк [12]. Идеи Т. А. ван Дейка были удачно аккумулярованы в дефиниции Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова, которые отметили, что дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [14, с. 8]. В свою очередь, Н. Д. Арутюнова вывела лаконичное определение дискурса как «речи, погруженной в жизнь» [1, с. 137].

Таким образом, текст существует не автономно как феномен языка, а в контексте культуры, истории данного общества, где он был порожден. Текст очень тесно связан с другими текстами, появившимися до него и, что также возможно, хотя и в более редких случаях, будут после него. Это означает, что, например, немецкий политический дискурс – совокупность политических текстов и каждый конкретный политический текст в отдельности, которые были произнесены и опубликованы, а также фоновые знания о социально-политической ситуации в ФРГ и немецкой политической культуре.

При этом политический текст рассматривается как особая подсистема национального, в данном случае – немецкого языка, предназначенная для политической коммуникации: для пропаганды определенных идей, эмотивного воздействия на электорат, принятия и обоснования решений и побуждения соратников и противников к определенным, социально значимым действиям.

Политика как специфическая область человеческой жизнедеятельности актуальна на всем протяжении истории человечества, а язык политики отражает всю многосложность этой сферы, которая в XX в. и XXI в. (по мере развития научно-технического прогресса) интенсифицировала вербальные технологии, формы и средства воздействия на электорат, мировое сообщество, «друзей» и «врагов» (что наглядно видно в том числе в риторике западных правительств и через их СМИ при описании происходящих в данный момент трагических событий на Украине (2013-2014 гг.)). С другой стороны, в языке политики уже стало так много аспектов изучения с позиций самых разнообразных подходов и методик, что безусловный интерес к политической коммуникации со стороны языкознания вылился в формирование такого самостоятельного направления, как политическая лингвистика (политлингвистика) [8; 28; 30], которая занимается изучением всего комплекса лингвистических аспектов функционирования разнообразных языковых единиц в политических текстах.

Как особая языковедческая дисциплина политическая лингвистика выделилась примерно в конце 80-х гг. XX века, однако зародилась она намного раньше – после Первой мировой войны, и начиналась она, собственно, с исследований возможностей языкового воздействия в агитационных целях на широкую аудиторию (граждан, солдат противника и пр.), что с появлением в Европе диктаторских режимов скоро стало одним из приоритетов агитационной деятельности государств (см. подробнее про генезис политлингвистики: [8], а также про отдельные направления в лингвистике языка политики: [6; 7] и др.).

Актуальным понятием и центральным предметом изучения политической лингвистики является политический дискурс, который, как уже отмечалось, понимается как определенный политический текст в совокупности всех экстралингвистических (политических, экономических, культурных и пр.) факторов своего появления и существования. При изучении языковых особенностей политических процессов анализ должен затрагивать именно политдискурс, поскольку лингвистическое изучение политического текста, без знания лиц и реалий, в нем описываемых, без учета социального контекста, когда он был порожден, будет формальным и может использоваться только для каких-то частных задач практического характера и не будет системным.

В свою очередь, к политическому тексту в той или иной степени относятся официальные речи политических деятелей (тексты политических речей) различных жанров (выступление на дебатах в парламенте, речь на переговорах, приветственная речь на каком-либо торжественном заседании, текст интервью для СМИ и пр.), а также тексты политических деклараций (как, например, традиционное «Заявление правительства» («Regierungserklärung») в ФРГ, которое периодически озвучивают как федеральный канцлер Германии, так и министры федерального правительства; в России – «Послание Президента Федеральному собранию РФ»). Некоторые авторы сюда же причисляют еще и традиционные «новогодние обращения» первых лиц страны к согражданам.

Формально понятие «политический текст» применимо и к официальным текстам разнообразных указов, законов, постановлений, распоряжений, предписаний, законных актов и т.п., однако данные документы не включены в сферу интересов политической лингвистики ввиду своей специфики. Хотя они тоже в некоторой степени есть инструмент политической борьбы, но они подчиняются совсем другим законам архитектуры и выбора формальных средств, относясь к официально-деловому стилю. То, что, например, характерно для «живой» политической речи, неприемлемо для текста правительственного указа, который должен быть информативен, логичен, понятен, не эмоционален, не содержать образности и метафоричности.

«Живую» политическую речь (устную и письменную) в классической риторике и стилистике причисляют к публицистике, где она сближается с языком средств массовой информации, которые также много пишут о политике, цитируют политиков, печатают соответствующие тексты выступлений. Вообще в XXI веке СМИ (газетные и телевизионные) на Западе превратились в определенной степени в подконтрольный правительству политический рупор, ретранслирующий / навязывающий ценности власти и политэлиты, что активно используется для агитации и «информационной» войны, следствием чего стало частичное смешение и активное взаимодополнение политического и газетного дискурсов, которые постепенно сливаются в мощный и эффективный информационно-идеологический конгломерат.

С учетом вышесказанного следует отметить, что такие понятия, как «политический дискурс» и «политический текст» в целом взаимозаменяемы, хотя между ними и устанавливаются родовидовые отношения (второе из них входит в состав первого).

В политическом дискурсе описывается и отражается социальная сфера, которая пронизывает и связывает все области жизнедеятельности общества: собственно политику как осуществление политической власти (или борьбу за нее), экономику (материальные средства производства и потребления), культуру и искусство (духовные ценности), религию (вероисповедание), спорт, СМИ, международные отношения и военные конфликты (как продолжение политики «другими» средствами), профессиональную деятельность человека в разных областях, включая асоциальную (криминальную) и др.

Политдискурс выступает разновидностью институционального дискурса, потому что каждая отдельная языковая личность (в данном случае – политик) представляет не себя лично, не свою персону, а определенную организацию, конкретный «институт» (орган власти и / или общественность): правительство или оппозицию, партию, фракцию. Поэтому политическая речь как продукт языкового творчества политика рассматривается через призму и как продукт деятельности той партии, фракции, того «института», которые данный политик представляет, и является, как отмечает В. И. Карасик, «статусно-ориентированным» [13], тем более что политическая речь всегда ретранслируется на самые широкие слои населения.

Адресатом официальных политических текстов выступают несколько реципиентов, которые поэтапно включают в себя предыдущий в следующей последовательности: внутри страны – политические сторонники (кому разъясняют позицию властного центра) и политические противники (для кого делают заявление о мнении своего политического «лагеря»), а также общество в целом (оповещение о некотором положении дел); за рубежом: союзники и противники (прояснение позиции по данному вопросу), а потом – вся мировая общественность (констатация позиции данного государства по актуальным проблемам). Конечно же, следует учитывать, что в данном случае существует зависимость от статуса обсуждаемой проблемы; сугубо внутренние вопросы данного государства, как правило, не имеют международного резонанса.

В настоящее время выделяют несколько аспектов исследования политического дискурса, что связано с его многомерностью, его особенности обусловлены взаимодействием формальной, содержательной, функциональной, прагматической и когнитивной составляющих разноуровневых языковых единиц, выступающих объектом лингвистического анализа.

Так, Э. В. Будаев говорит о четырех относительно автономных научных направлениях в рамках современной политической лингвистики, к которым он относит: критический анализ политического дискурса, контент-анализ политического дискурса, риторический анализ политического дискурса; когнитивное исследование политического дискурса [8, с. 22]. В первом случае язык изучается как средство осуществления политической гегемонии власти над государством и обществом. Контент-анализ применяется для установления по формальным показателям актуальных смыслов и символов конкретной исторической эпохи на основе изучения, например, материалов газетных статей за определенный период (см. подробнее про применение данной методики в работе: [2, с. 247-281]). В рамках риторического подхода задействуются традиционные методы языкового анализа, а когнитивный подход апробирует новейшие достижения соответствующего направления в современном языкознании и в политической лингвистике, акцентируя внимание исследователей в том числе на процессах концептуализации и категоризации в социально-политической картине мира.

Помимо этого, представляется возможным типологизировать работы по дискурсивно-языковой принадлежности исследуемого материала, тем более в последнее время, в дополнение к традиционно активно изучаемым американскому, британскому, немецкому, французскому и российскому политическим дискурсам, появились работы по ранее не исследовавшимся типам текстов, как, например, таджикский (русскоязычный) политдискурс, или особенности татарской, бурятской общественно-политической лексики и др.

Следует заметить, что политический дискурс отражает все социальные, экономические, культурно-исторические и др. особенности лингвокультуры и политической культуры того общества, в котором он появился и функционирует. В данной связи, как представляется, можно выделить три ключевых точки влияния на политдискурс: история и политическая культура (исторически сложившиеся политические традиции и социальный уклад общества), политический строй и предопределяемый им тип экономической формации и собственно культура (в широком смысле как совокупность достижений данного общества в разных сферах) и тесно с ней связанная лингвокультура (национальный язык в культурно-этническом контексте).

Конечно же, данные факторы воздействуют на политический дискурс и обуславливают его не изолированно друг от друга, а в комплексе, порождая своеобразие данной политической культуры. В целом, политический дискурс при изучении процессов общественно-социальной коммуникации выступает базовой вербальной категорией, которую исследуют политлингвисты. Именно «живая» политическая речь и публицистика СМИ являются самой динамичной и активно функционирующей частью общественно-социальной коммуникации, формируя ее дискурсивное пространство. Политдискурс всегда национально и социально детерминирован, поскольку находится под влиянием как внешних, культурно-исторических, так и внутренних, собственно языковых, факторов. А политдискурс ФРГ отражает ценности и опыт немецкой политической элиты.

Политический дискурс – это и мощное орудие агитации, пропаганды и идеологического воздействия. Ключевые образы и метафоры политического дискурса способны не только отражать социальную реальность, но и исказить ее, формировать свою действительность, выгодную данному политическому строю, (пере)форматировать ценности общества, влиять на язык и культуру.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. XV+896 с.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор / РАН; Ин-т русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с фр. Изд-е 2-е. М.: УРСС, 2002. 445 с.
6. Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2009. 305 с.
7. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. Н. Тагил: Изд-во НТГСПА, 2011. 330 с.
8. Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Дзюба Е. В., Красильникова Н. А. Современная политическая лингвистика: уч. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2011. 252 с.
9. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 352 с.
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая советология: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2009. 291 с.
11. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
12. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 5-11.
15. Керимов Р. Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: уч. пособие / Кемеровский государственный университет. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 168 с.
16. Керимов Р. Д. Когнитивная структура техноморфной метафорики в немецком институциональном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 94-99.
17. Керимов Р. Д. Лингвокогнитивные аспекты изучения немецкой политической метафоры // Гуманитарный вектор. Серия: Филология. Востоковедение. 2013. № 4 (36). С. 155-164.
18. Керимов Р. Д. Метафорическая концептуализация в немецкоязычном политическом дискурсе (на примере фрейма «родство») // Когнитивная лингвистика: колл. монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2014. С. 89-108.
19. Керимов Р. Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации: монография / Кемеровский государственный университет. Кемерово: Офсет, 2012. 456 с.
20. Керимов Р. Д. Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации: монография / Кемеровский государственный университет. Кемерово: Офсет, 2013. 353 с.
21. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Лингвокогнитивная структура немецких социальных концептов «деньги» и «политика» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 174-185.
22. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 157-170.
23. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Социальная реальность ФРГ как «Игра»: метафорический аспект // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 149-163.
24. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Сравнительное исследование социальных концептов (на примере немецких концептосфер «политика» и «деньги») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4. № 3. С. 250-254.
25. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия «Филология». 2001. № 6. С. 132-149.
26. Паршин П. Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/229.htm> (дата обращения: 01.10.2011).
27. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. 250 с.
28. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013. 176 с.
29. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: общие проблемы, метафора: уч. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2003. 194 с.
30. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: уч. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2012. 254 с.
31. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. 240 с.
32. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
33. Chomsky N. Sprache und Politik / hrsg. von M. Schiffmann. Berlin – Bodenheim bei Mainz: Philo, 1999. 256 S.
34. Hahn D. F. Political Communication: Rhetoric, Government, and Citizens. State College, Pennsylvania: Strata Publishing, 1998. XIII+290 p.
35. Kirchner A. Die sprachliche Dimension des Politischen. Würzburg: Ergon Verlag, 2000. 216 S.
36. Volmert J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel. München: Fink, 1989. 332 S.

**POLITICAL DISCOURSE AS SPECIAL VERBAL CATEGORY
(BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Kerimov Ruslan Dzhavanshovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
kerimovrus@mail.ru

The article studies the linguistic problematics of political discourse as a central verbal category of the social sphere of the society and state and, in particular, considers the interpretations of the notion «discourse» in the context of verbal communication, the brief history of the emergence and the basic directions of political linguistics as a specialized discipline that studies the social language, the characteristics of the modern German-speaking political discourse as a verbal category, its relationship with extra- and intra-linguistic parameters of the German society and the German language.

Key words and phrases: political discourse; political text; political speech; political linguistics; the German language.